

- (Серия «Особый ребёнок»). С.193.
8. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. С. 52.
 9. Ткачева В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачева // Дефектология. 1998. № 4. С. 4.
 10. Ткачева В.В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. М.: УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. С. 26.
 11. Травма, стресс, кризис. ПТСР / Хухлаев О.Е. Психологическая травма «сама по себе». Естественный процесс проживания травмы. М., 2004. 30 с.
 12. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. Изд. 4-е, перераб. и доп. СПб.: Питер, 2010. С. 88.
 13. Fowle C.M. The effect of the severely mentally retarded child on his family. // Am J Ment Defici, 1969; 73: 468 – 73.
 14. Mulroy S., Robertson L., Aiberti K., Leonard H., Bower C. The impact of having a sibling with an intellectual disability:parental perspectives in two disorders // Journal Intellect Disabil Res, 2007; 52: 216 – 29.
 15. The Relationship between Family and Sibling Functioning in Families Raising a Child with a Disability //Barbara Mandlco, Susanne Frost Olsen, Tina Dyches and Elaine Marshall //Journal of Family Nursing, 2003; 9: 365.
 16. Vadasy P.E., Fewell R.R., Meyer D.J. Grandparents of children with special needs: Insights into their experiences and concerns // Journal of the Division for Early Childhood, 1986. Vol. 10. P. 36-44.

УДК 316.6.159.9.072.432

Дмитриева Л.М.

Военный университет (г. Москва)

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ, УДОВЛЕТВОРЯЕМЫЕ В КОНФЛИКТАХ*

L.Dmitrieva

Military University (Moscow)

THE INFLUENCE OF THE GENDER DISTINCTIONS OF SERVICEMEN ON THE STRATEGIES OF BEHAVIOR AND THE NEEDS SATISFIED IN CONFLICTS

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому изучению особенностей конфликтов в воинских коллективах в зависимости от гендерного развития конфликтующих. На основе результатов психологического исследования проведен анализ особенностей удовлетворяемых потребностей и алгоритмы поведения военнослужащих в зависимости от доминирования гендерного развития военнослужащих. В статье предложен авторский подход к расчету числового показателя гендерного развития военнослужащего. Сравнительный анализ показал наличие различий в потребностях и способах их удовлетворения, в зависимости от доминирования гендерного развития военнослужащих.

Ключевые слова: индекс «гендерного развития личности военнослужащего», особенностей гендерного развития военнослужащих, потребности военнослужащих, стили поведения военнослужащих в конфликтах.

Abstract. The article is devoted to the empirical study of the features of the gender conflict in military groups. Based on the results of psychological research the analysis of the peculiarities of satisfied needs and the algorithms of the behavior of servicemen, depending on the dominance of the gender development of the servicemen are investigated. In this paper the author's approach to the calculating a numerical index of the gender development of military the servicemen is proposed. The comparative analysis showed that there are the differences in the needs and in the ways to meet the needs, depending on the dominance of the gender development of servicemen.

Key words: index of "gender development of the personality of servicemen", the peculiarities of the gender development of servicemen, the needs of servicemen, the styles of behavior of servicemen in conflicts.

* © Дмитриева Л.М.

Рис. 1. Динамика распределения конфликтов в основных сферах жизнедеятельности воинских коллективов (в %)

Анализ конфликтов среди военнослужащих в зависимости от гендерного развития личности показывает, что они происходят в трёх основных сферах жизнедеятельности воинского коллектива – служебно-профессиональной, культурно-духовной и материально-бытовой. Тенденции распределения конфликтов в воинских коллективах свидетельствуют о том, что за последние три года они смещаются в служебно-профессиональную сферу (рис. 1). Такая динамика вызвана существенным качественным изменением структуры российской армии: масштабный приём на военную службу специалистов-женщин в значительной степени предопределил смещение конфликтов в служебно-профессиональную сферу, что в значительной степени оказывает влияние на боеготовность воинских частей и соединений. Данное распределение указывает на то, что гендерные особенности военнослужащих, проявляемые в конфликтах, относятся к факторам, наиболее значимо влияющим на многие стороны жизнедеятельности воинских коллективов.

Количественной мерой гендерного развития личности военнослужащего, позволяющей оценить вероятность поведения в конфликте, является индекс «гендерного развития личности военнослужащего». Для этого был рассчитан показатель гендерного развития военнослужащего (M_r). Он был получен в результате агрегирования индексов: I_M – развитость мотивационного компонента; $I_{Ид}$ – уровень идентификационного компонента;

$I_{П}$ – состояние поведенческого компонента; $I_{Эм}$ – степень развития эмоционального компонента. После математических преобразований, с учётом значимости выделенных компонентов в гендерном развитии личности, формула агрегированного индекса гендерного развития личности военнослужащего приняла следующий вид:

$$M_r = 0,27I_M + 0,22I_{Ид} + 0,27I_{П} + 0,24I_{Эм}$$

Данный показатель указывает на особенности гендерного развития личности военнослужащего и готовность его к применению определённых стратегий в конфликтных ситуациях. Результаты социально-психологического исследования гендерных особенностей показали, что числовой показатель гендерного развития личности военнослужащего находится в промежутке числовых значений от 2,4 до 21,0 (рабочая часть шкалы). Деление рабочей части шкалы на четыре уровня позволило обнаружить числовые показатели для определения особенностей гендерного развития военнослужащих (табл. 1).

Содержательная характеристика маскулинных военнослужащих: высокая мотивация на достижение успеха, отнесение себя к конкретной половой группе, демонстрация доминирующих образцов поведения, высокий эмоциональный контроль, низкая мотивация на избегание неудач. Феминным военнослужащим свойственна высокая мотивация на защиту, чувствительность, склон-

Таблица 1

Таблица перевода сырых баллов (оценок) в стандартизированные баллы индекса «гендерного развития военнослужащего»

Стандартизированные баллы	1	2	3	4
Сырые баллы	2,4-7,8	7,9-12,3	12,4-16,8	16,9-21,0
Доминирование гендерного развития	маскулинное	преимущественно маскулинное	преимущественно феминное	феминное

ность к волнению, уступчивость, покорность в поведении. Им не хватает смелости, решительности и настойчивости, склонности к риску, стремления к самоутверждению. Они пассивны, зависимы, легко уступают, легко принимают помощь и поддержку.

Результаты социально-психологического исследования участников конфликтов в воинских коллективах свидетельствуют о том, что максимальное число конфликтов совершают «маскулинные» и «преимущественно маскулинные» военнослужащие (29% и 28% соответственно). Реже участниками конфликтов выступают военнослужащие, у которых характеристики гендерного развития имеют «преимущественно феминные» и «феминные» особенности (24% и 19% соответственно) – рис. 2.

Значение коэффициента асимметрии ($q = 0,86$) не стремится к нулю и является положительным, что свидетельствует о смещении показателей участников конфликта относительно среднего значения кривой нормального распределения в сторону маскулинного гендерного развития, однако это смещение незначительно и подтверждает предположение о том, что по изучаемому свойству – особенности гендерного развития – выборка репрезентативна. Выявленное смещение показателей в сторону минимальных значений шкалы гендерного развития личности военнослужащего позволяет сделать вывод, что в конфликты чаще вступают маскулинные военнослужащие, имеющие низкий уровень мотивации к защите, доминирующие над своими сослуживцами, обладающие низким уровнем чувствительности.

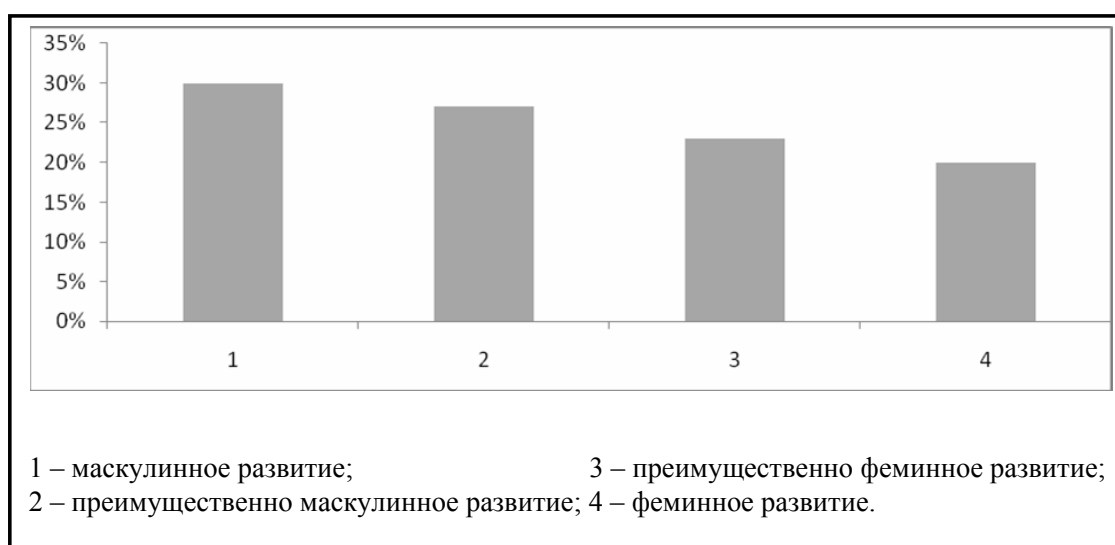

Рис. 2. Распределение военнослужащих, участников конфликтов в зависимости от особенностей гендерного развития (в %)

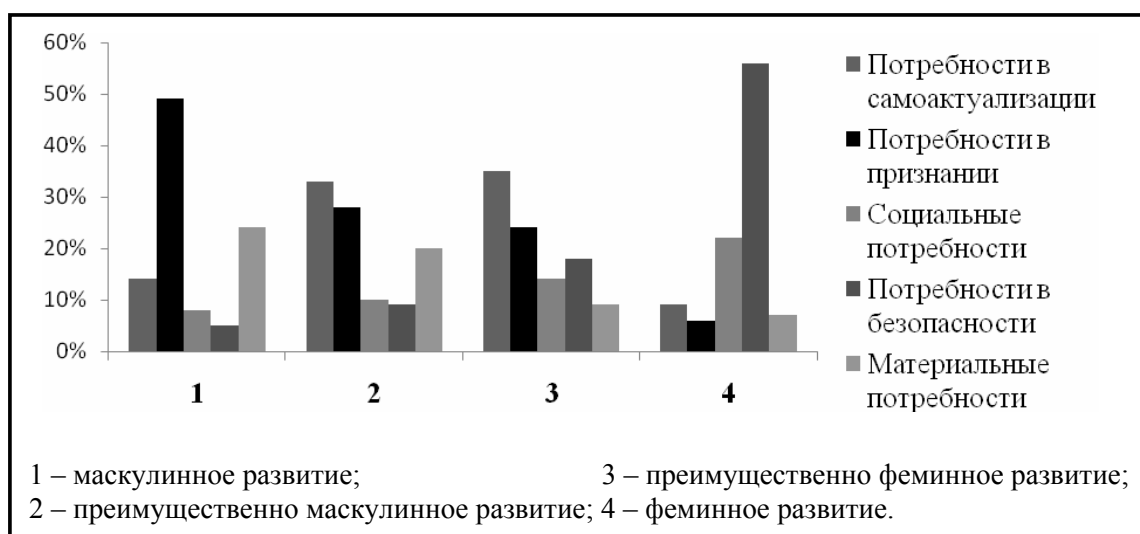

Рис. 3. Распределение основных потребностей, удовлетворяемых военнослужащими в конфликтах в зависимости от особенностей гендерного развития (в%)

Обследование военнослужащих, участников конфликтов, показывает, что существует устойчивая взаимосвязь между особенностями гендерного развития личности и склонностью её к конфликтам ($r = -0,84$), т. е. снижение конфликтных ситуаций в воинских коллективах обусловлено увеличением феминных качеств у военнослужащих. Данная закономерность подтверждает эффект, выявленный американским психологом [К. Хорни 1999], когда в ситуациях «доминирования маскулинности», преобладания мужского начала, возрастает количество конфликтов.

Поведение человека, в том числе и конфликтное, обусловлено его потребностями [5]. Сопряжение потребностей, удовлетворяемых в конфликте, и особенностей гендерного развития конфликтующих позволяет сделать вывод о том, что для каждого типа гендерного развития распределение потребностей имеет свои особенности. Доминирующими потребностями, которые маскулинные военнослужащие удовлетворяют в конфликте, являются потребности в признании и материальные (49% и 24% соответственно) – рис. 3.

Весьма схоже, по степени выраженности, распределились потребности, удовлетворяемые в конфликтах военнослужащими,

имеющими промежуточные характеристики гендерного развития – преимущественно маскулинное и преимущественно феминное. Этим военнослужащим, в основном, свойственно удовлетворять в конфликтах потребности в самоактуализации (33% и 35%) и признании (28% и 24%).

Преобладающей потребностью, которую удовлетворяют военнослужащие, обладающие феминными характеристиками гендерного развития, в ходе конфликта, является потребность в безопасности (56% выборки); т. е. для данных военнослужащих конфликт служит средством реализации потребности в защите физических, организационных, материальных ресурсов, в предсказуемости событий и в свободе от угроз.

Задача выявления особенностей потребностей военнослужащих, удовлетворяемых ими в конфликтах, в зависимости от гендерного развития решалась при помощи расчета t-критерия Стьюдента на уровне $P < 0,01$. Разбиение шкалы числовых значений гендерного развития (маскулинное/феминное) позволило выявить их крайние значения, интерпретированные следующим образом: военнослужащие, у которых вариация показателя – в границах $2,4 < M_T < 11,7$, – рассматривались как маскулинные, а показатели в

Рис. 4. Распределение потребностей, удовлетворяемых военнослужащими в конфликтах, в зависимости от особенностей гендерного развития (в баллах)

пределах $11,8 < M_T < 21,0$ – как феминные. Такое разбиение позволило выявить усреднённые тренды удовлетворяемых военнослужащими потребностей, в зависимости от гендерного развития (рис. 4).

Результаты анализа показали, что наблюдаются значимые различия в удовлетворении потребности в самовыражении ($t_s = 3,2$) и потребности в признании ($t_s = 3,7$, при $t_T = 2,6$). Также наблюдается достаточно значимое отличие в распределении материальных потребностей в конфликтных ситуациях, в зависимости от особенностей гендерного развития, – военнослужащие с преобладанием маскулинных характеристик гендерного развития рассматривают конфликт как средство удовлетворения своих материальных потребностей, в отличие от военнослужащих с преобладанием феминных особенностей гендерного развития (значимость различия в распределении для материальных потребностей – $t_s = 4,2$, при $t_T = 2,6$). Военнослужащие с преобладанием феминных характеристик гендерного развития, в отличие от маскулиных военнослужащих, в конфликты вступают, в основном, для удовлетворения потребности в «безопасности» (значимость различия – $t_s = 3,6$, при $t_T = 2,6$).

Итак, можно сделать вывод о том, что конфликт для большинства маскулиных военнослужащих является средством утверждения своего авторитета, известности, популярности в воинском коллективе, реализации

своих материальных запросов, тогда как для военнослужащих с доминированием феминного начала конфликт – источник удовлетворения потребности в безопасности.

Между тем общими для всех военнослужащих-участников *гендерных* конфликтов, не отличающимися статистически значимо, являются социальные (межличностные) потребности, которые характеризуют желание удовлетворить в конфликте чувство принадлежности к воинскому коллективу, военно-профессиональной группе, стремление к социальному взаимодействию с сослуживцами, удовлетворение привязанности и поддержки.

Одномерный анализ распределения потребностей, удовлетворяемых военнослужащими в конфликтных ситуациях, свидетельствует о том, что для каждой группы конфликтующих, в зависимости от особенностей гендерного развития личности, существуют модальные значения потребностей; т. е. конфликт позволяет удовлетворить военнослужащему с определённой доминантой гендерного развития конкретную потребность.

Результаты исследования потребностей военнослужащих позволяют подтвердить теоретическое положение социально-психологической модели детерминации гендерных конфликтов в воинских коллективах о том, что предпосылками гендерных конфликтов военнослужащих являются конкретные пот-

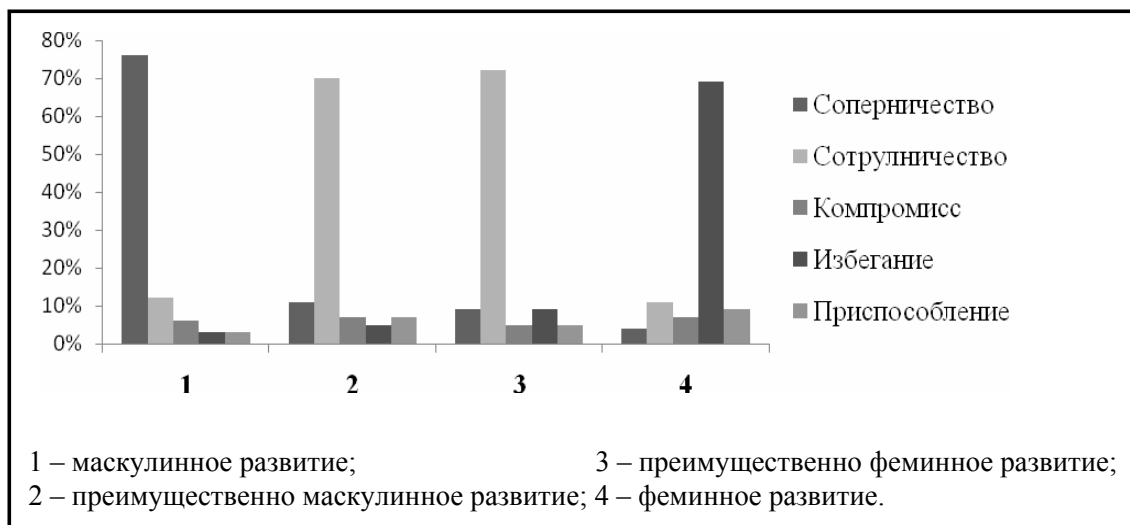

Рис. 5. Распределение стилей поведения военнослужащих в конфликтах в зависимости от особенностей гендерного развития (в %)

ребности, удовлетворяемые в конфликтном взаимодействии в зависимости от гендерного развития.

Конфликтное взаимодействие предполагает выбор военнослужащими определённой стратегии поведения в конфликте. В зависимости от особенностей гендерного развития военнослужащими выбираются различные формы поведения в конфликте.

Распределение стратегий поведения военнослужащих в конфликте в зависимости от особенностей гендерного развития показало, что конфликтующие, характеризующиеся преимущественно маскулинными и преимущественно феминными особенностями предпочитают наиболее эффективную стратегию, позволяющую удовлетворять потребности в конфликте обеим сторонам, – сотрудничество (70% и 72% соответственно) – рис. 5.

Маскулинные военнослужащие предпочитают в конфликтных ситуациях стратегию соперничества (76% выборки). Частотный анализ показал, что существует взаимосвязь между высоким уровнем маскулинного развития и выбором подавляющих стратегий поведения в конфликте, граничащих с административными и преступными отклонениями. Так, 92% военнослужащих, имеющих высокий уровень маскулинного развития (в пределах 2,4 – 5,3 стандартизированных

баллов индекса «гендерного развития военнослужащего»), в конфликтной ситуации, стремясь удовлетворить свои потребности, допустили неуставные взаимоотношения и превышение должностных полномочий по отношению к сослуживцам. Между тем следует отметить, что, по показателям гендерной идентичности, указанная категория военнослужащих в 95% случаев отождествляла себя не с военно-профессиональным сообществом (военнослужащий, защитник отечества, солдат, офицер), а с полом (мужчина, сильный пол, муж); т. е. главным аргументом в разрешении конфликтов выступала не профессиональная компетентность, а принадлежность к мужскому полу.

Приведённые закономерности существенно дополняют уже выявленные тенденции в исследовании влияния гендерной идентичности на конфликтность (смещение баланса отождествления себя с общечеловеческими ролями в сторону половых [С. Бэм, 2004], а также кризиса гендерной идентичности [И.С. Клецина 2004; Л.Н. Ожигова 2006; П.В. Румянцева 2008]).

Военнослужащие с высоким уровнем феминности предпочитают стратегию избегания (69% выборки), им свойствен отказ от достижения собственных целей. Кросс-табуляционный анализ позволил выявить, что

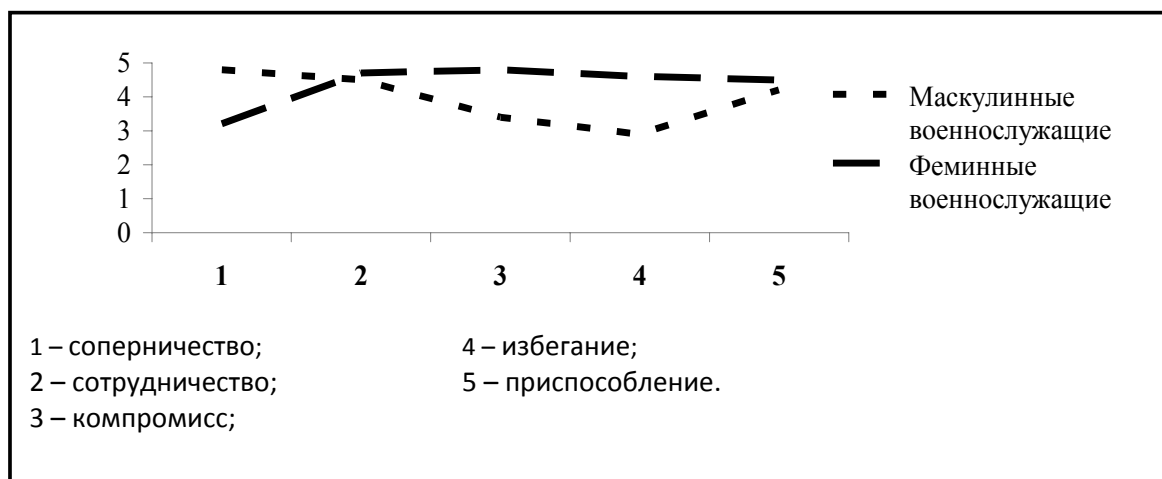

Рис. 6. Распределение стилей поведения военнослужащих в конфликтах в зависимости от особенностей гендерного развития (в баллах)

94% военнослужащих, имеющих высокий уровень феминного развития (в пределах 19,2 – 21,1 стандартизированных баллов индекса «гендерного развития военнослужащего»), в конфликтной ситуации, стремясь удовлетворить свои потребности в безопасности, совершали самовольное оставление части и самовольные отлучки.

Разбиение шкалы гендерного развития позволило выявить усредненные тренды избираемых военнослужащими стратегий в конфликтах (рис/ 6).

В конфликтных ситуациях наблюдается некая общая тенденция в предпочтении стратегии поведения для обоих видов военнослужащих, вне зависимости от доминирования гендерного развития: оба вида в конфликтах одинаково рассматривают допустимой стратегией поведения в конфликте сотрудничество, т. е. «необостренные» и наиболее эффективные алгоритмы поведения в конфликте. Результаты исследований, проведенных А.Л. Журавлевым (2006), В.А. Сошниным (2006), М.А. Красниковым (2006), свидетельствуют о том, что в конфликтах, где применяется стратегия сотрудничества, удовлетворения своих потребностей добиваются оба участника конфликтного взаимодействия [3].

Однако, в силу особенностей гендерного развития, не все военнослужащие избирают

данную стратегию поведения в конфликте. Военнослужащие с преобладанием феминных качеств гендерного развития, в отличие от военнослужащих с доминированием маскулинных характеристик, склонны выбирать компромиссную, избегающую и приспособленческую стратегии поведения в конфликте (значимость различий в выборе компромиссной стратегии – $t_3 = 3,1$; избегающей стратегии – $t_4 = 4,2$; приспособленческой стратегии – $t_5 = 2,9$, при $t_r = 2,6$).

Дополнительным подтверждением наличия взаимосвязи между гендерным развитием и выбором стратегии в конфликте стал корреляционный анализ. Результаты социально-психологического исследования показали, что избираемая стратегия в конфликте «маскулинных» военнослужащих – соперничество ($r = 0,64$), им свойственно добиваться удовлетворения своих потребностей в ущерб оппоненту (рис. 7).

У военнослужащих с высоким уровнем феминности предпочитаемая стратегия – избегание ($r = - 0,58$), им свойствен отказ от достижения собственных целей.

Таким образом, подтверждено предположение о том, что высокий уровень развития маскулинных качеств личности неразрывно связан с конфликтностью военнослужащих, а также определяет стратегии и потребности, удовлетворяемые в конфликтах.

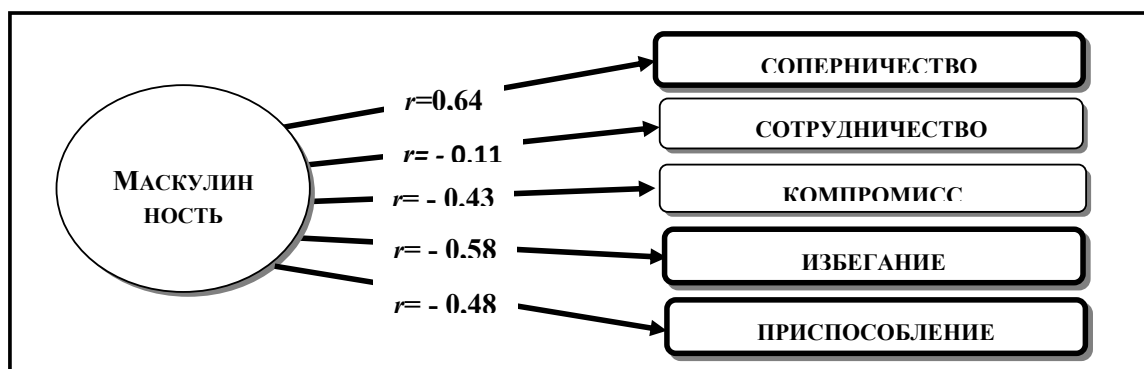

Рис. 7. Распределение корреляционных плеяд между маскулинностью военнослужащих и стратегиями поведения в конфликте

Рассчитанная количественная мера особенностей гендерного развития личности военнослужащего – индекс «гендерного развития личности военнослужащего» – позволяет оценить вероятность выбора военнослужащим конкретной стратегии поведения для удовлетворения потребностей в конфликтной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что результаты исследования значимости различий по показателям потребностей, удовлетворяемых в конфликтах, и выбираемых в них стратегий поведения подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что гендерное развитие военнослужащих обуславливает наличие особенностей в потребностях и алгоритмах поведения в конфликте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков А.В. Межгрупповая адаптация как фактор устойчивости личности в профессиональной деятельности // Психология личности и профессиональное развитие: проблемы, перспективы, технологии // Материалы Международной научно-практической конференции «IV Левитовские чтения в Московском государственном областном университете». 1 апреля 2009 г. М.: ООО «Диона», 2009. С.34-37.
2. Евенко С.Л. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих. М.: ВУ, 2008. 122 с.
3. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА, 2006. 416 с.
4. Клещина И.С. Психология гендерных отношений. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2004. 408 с.
5. Марченко Т.А. Потребности как социальное явление. М., 2000. 53 с.
6. Хорни К. Женская психология: (Сборник) / Пер. с англ. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993.